

УПРАВЛЕНИЕ И САМООРГАНИЗАЦИЯ

В.М. Розин

СМЕНА ПОНЯТИЙ ТИПА И ТИПОЛОГИИ В АРХИТЕКТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

Аннотация: В статье типология рассматривается как одно из средств управления развитием города. Реконструируются функции типологии в типовом проектировании советского периода: с одной стороны, типология выступала как инструмент идеологической социальной организации жизни городского населения, с другой - как способ технологизации жизнедеятельности горожан. Обсуждаются понятия типа, типологии и технологизации. Во второй части статьи анализируются современные условия (появление в городе новых популяций, изменение стандартов жизни, предоставление новых услуг), заставляющие создавать новую типологию. Типологию лучше понимать как типологию технологических решений или проще, типологию технологий, определяющих и массовое типичное поведение горожан и отчасти характер архитектурных зданий и сооружений. Излагаются принципы построения подобной типологии для кинотеатров и учреждений, где предоставляются конные услуги. Характеризуются предпроектные исследования как одно из условий типового и индивидуального проектирования в рамках действия новой типологии. Разработка идей статьи опирается на методологию анализа деятельности и культурологический подход, а также сравнительный анализ; кроме того, используется метод сценирования. В статье показана зависимость типов жилищ и учреждений городского обслуживания от форм социального управления, теоретических типологических схем, воплощающих идеи такого управления в типовое и индивидуальное проектирование, необходимость нового цикла управления и разработки типологических теоретических схем, принципы и примеры построения новой типологии.

Ключевые слова: тип, типология, технологизация, жизнедеятельность, управление, организация, идеология, схемы, проектирование, архитектура

Существует точка зрения, что оба эти понятия уходят из архитектурного и градостроительного проектирования вместе с резким сокращением типового проектирования. Действительно типовое проектирование сокращается, однако оно не уходит из современной практики полностью: сохраняется в проектировании жилья, больниц, школ и ряда других сооружений. И верно, что повсеместно расширяется индивидуальное проектирование. Но вот что происходит с понятиями типа и типологии не так уж очевидно.

Традиционная типология, как известно, была ориентирована на индустриальное производство жилья и учреждений городского обслуживания (магазинов, кинотеатров, клубов, театров и пр.), в

рамках которого ставились три основные задачи: реализация социалистических идеалов организации городской жизни, обеспечение качества проектирования и строительства и экономия средств. В энциклопедии «Строительство» 1964 года можно, например, прочесть следующее. «В СССР большинство типов зданий имеет многократную повторяемость, и разработка для них индивидуальных проектов нецелесообразна. Создание большого количества весьма трудоемких индивидуальных проектов многими проектными организациями не может быть выполнено столь качественно и квалифицированно на таком высоком техническом уровне, как разработка типового проекта, которая производится ведущими проектными институтами по тщательно составленным зада-

ниям. Индивидуальное проектирование не создает условий для организации массового заводского производства строительных конструкций и деталей, что препятствует индустриализации строительства. В типовых проектах предусматриваются такие технические решения, которые обеспечивают возможность: внедрения в практику строительства зданий и сооружений, совершенных по функциональным, техническим и экономическим качествам; наиболее эффективного использования капитальных вложений; широкого внедрения индустриальных методов строительства; многократного использования проектов при строительстве зданий и сооружений, предусмотренных народохозяйственным планом. В результате типового проектирования создается фонд готовой проектной документации для капитального строительства... Стоимость строительства объектов, возводимых по типовым проектам, как правило, на 8–12% ниже стоимости аналогичных объектов, выстроенных по индивидуальным проектам. Применение типовых проектов позволяет значительно сократить объем и сроки составления проектно-сметной документации»¹.

И на самом деле отвечала эта типология способам организации жизни горожан при социализме и формам социалистического управления. Не секрет, что приветствовались такие способы организации жизни, которые, с одной стороны, были одинаковы для всех трудящихся, с другой – позволяли легко управлять производством архитектурных объектов и сооружений. Так типовые проекты разрабатывались по отраслям производства в соответствующих ЦНИИЭПах (жилища, торговых зданий, учебных зданий, зрелищных зданий, инженерного оборудования и т.д.), подчинявшихся в том числе и профильным министерствам.

Если же говорить о критериях различия (ведь типы должны были различаться), то они задавались, во-первых, теми же идеями управления и производства (разные типы архитектурных объектов и сооружений соответствовали разным типам управления и производства), во-вторых, характером назначения и функционирования объекта. Последние же задавались, не столько исходя из потребностей человека и населения, сколько под давлением идеологических представлений. Например, считалось, что клубы, театры

и кинотеатры должны способствовать общению трудящихся, поэтому общий зал – обязательный компонент этих объектов; но само общение может быть дифференцированным, отсюда однозальные и многозальные кинотеатры или клубы. Или, что все потребление услуг разворачивается от жилья, однако разные виды потребления (повседневное, периодическое и эпизодическое) должны размещаться на трех основных ступенях (микрорайон, район, планировочный район и центры)².

Если характерное для XIII-XIX вв. традиционное понимание типа архитектурного объекта, как показывает в своих работах В.В.Карпов, было результатом длительной исторической эволюции (тип как платоновская идея порядка и небесного образца, тип как идеальные типы архитектурных объектов, тип как культурно-исторический архитектурный образ, тип как урбанистический объект), то тип в рамках типового проектирования – это совершенно другое образование. В данном случае тип и типология представляют собой организацию городской жизнедеятельности, удовлетворяющую *технологическому* подходу. Для последнего характерны такие моменты, которые действовали и относительно проектирования и строительства архитектурных объектов и сооружений. А именно, *установка на массовое индустриальное производство, требование обеспечить*

² Учреждения повседневного пользования размещают в микрорайонах из расчета 5-7 мин ходьбы от наиболее удаленных жилых домов, что соответствует радиусу доступности порядка 500 м. Учреждения периодического пользования располагают на обособленных участках жилых районов из расчета пешеходной доступности или затрат времени на проезд в общественном транспорте (включая подход к остановке) не более 15 мин, что отвечает радиусу доступности примерно 1500 м. Учреждения эпизодического пользования размещают на обособленных участках планировочных районов и в общегородском центре. Население пользуется этими учреждениями, приезжая в них наличным или общественным транспорте. Время, затрачиваемое на поездки, обычно строго не лимитируется, однако при их размещении стремятся исходить из 20-30-минутной доступности. Некоторые виды обслуживающих объектов располагаются на всех ступенях, другие лишь на одной-двух. Разница заключается в составе объектов и характере оказываемых ими услуг. Например, к учреждениям культуры и искусства повседневного обслуживания относятся клубные помещения в составе жилого микрорайона, т.е. читальные уголки, библиотеки-передвижки, детские комнаты и т. п. (<http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/Investment/c71.htm>).

¹ <http://www.bibliotekar.ru/spravochnik-181-4/271.htm>

качество изделий, а также экономию средств, разбиение основного рабочего процесса на операции, создание условий для их реализации, подготовка специалистов-технологов. Если общие принципы технологического подхода в нашей стране наметил еще в 20-х годах прошлого столетия в теории тектологии А.А.Богданов³, то для проектирования архитектурных объектов эту работу в то же самое время с опорой на тектологию проделал архитектор и методолог А.В. Розенберг⁴.

Хотя методологические основания технологического подхода были заложены еще в 20-е годы, практическая реализация их в строительстве состоялась только после войны в 50-60 годы в ходе становления типового проектирования. Именно в этот период в научных отделах ЦНИИЭПов основные процессы жизнедеятельности горожан были представлены и описаны технологически. Важную роль здесь сыграла и *теория обслуживания*. Понятия «услуга» «форма обслуживания», «доступность услуг» и другие помогли разбить процессы жизнедеятельности на отдельные операции и задать условия, необходимые для их реализации. Даже движение в транспорте было представлено как вид услуги, что позволило тех-

нологически представить циклы передвижения и жизнедеятельности горожан.

И все же некоторые традиционные характеристики типа отчасти были реализованы и в типовом проектировании. Так при проектировании театров, культурных центров или общественных центров, в которых располагались обкомы и райисполкомы, учитывался культурно-исторический архитектурный образ, который, конечно, адаптировался применительно к советской идеологии и времени.

Что же происходит с типами в наше время при свертывании типового проектирования? Поскольку расширяется практика индивидуального проектирования, то может показаться, что типология уже не нужна. Однако разве требования качества архитектурно-строительных объектов снимаются с повестки дня? Напротив, мы видим, что многочисленные ошибки проектировщиков и жалобы горожан делают эти требования как никогда актуальными. Разве индустриальное производство уступило в строительстве место каким-то другим способам изготовления зданий и сооружений? Естественно, нет, оно просто стало более гибким, основанным на современной инженерии и технологии, позволяя предоставлять расширенный ассортимент строительных услуг. Ну да, идеологические схемы организации жизни горожан, характерные для нашей прежней социалистической жизни, уже не действуют (но, например, решение о расширении Москвы, принятое без обсуждения с общественностью и анализа последствий, очевидно под давлением строительного лобби, – разве оно не было принято по старым классическим образцам?). И разве городскую жизнь не требуется организовывать и переорганизовывать (вот в той же Москве в настоящее время полным ходом идет реконструкция транспортной сети)? Проблема в другом: никто в настоящее время не может предложить удовлетворяющую общество концепцию организации социальной и в том числе городской жизни. Поэтому эта жизнь развивается и меняется хаотично. Наконец, и требование экономии никуда не ушло, оно просто видоизменилось: есть богатые заказчики, которые не считают затрат, и есть уже достаточно жесткая конкуренция в строительстве и эксплуатации (в которой участвуют и западные фирмы), заставляющая обосновывать в бизнес планах максимально возможную экономию, а также предполагаемую прибыль.

³ «Всеобщую организационную науку, – отмечает А.Богданов, – мы будем называть “тектологией”. В переводе с греческого это означает “учение о строительстве”. “Строительство” является синонимом для современного понятия “организация”. (Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. М., 1989. С. 48).

⁴ «А. Розенберг выделяет четыре вида процессов: а) независимые, б) параллельные, в) подчиненные сосуществующим, г) подчиненные последовательным. Как главный экономический принцип он приводит следующую закономерность: “организация процесса должна предусматривать наименьшую затрату сил”. Семиотическую значимость имеют элементы изменения процесса: увеличение, различение и разделение. Увеличение – это количественное изменение. Различение – это качественное изменение. ... Соответственно представляет общий интерес и определение архитектурного сооружения как “искусство созданной обстановки всякого процесса, в состав массы которого входят живые люди”. ... В качестве основных категорий архитектурного процесса рассматриваются конструктивность и эстетичность» (Почепцов Г. Г. История русской семиотики до и после 1917 года. М., 1998. С. 29–31). См. также Андрей Пучков «Забывтая тектология архитектуры. Маленький трактат А. В. Розенберга «Философия архитектуры» 1923 года и большое современное архитектуроведение» (http://www.mari.kiev.ua/PDF_2010/Such-Problems_7-2010/279-317.pdf).

Вывод очевидный: потребность в типологии никуда не ушла, но её требуется обсуждать заново; необходима новая типология, отвечающая современной ситуации и условиям, а также вызовам времени. Сделаем первые шаги в этом направлении.

Зафиксируем сначала, для кого нужна типология. Таких социальных субъектов два: муниципальные власти и сами проектировщики. Одна из главных задач муниципалитета – развитие территории и улучшение жизни проживающего на ней населения (сообщества). А не только управление, как часто считается. Впрочем, и грамотное управление, как мы показываем с Л.Г.Голубковой, обязательно предполагает развитие⁵. Для развития территории муниципальные власти очевидно должны знать: что на подведомственной ей территории есть, чем недоволено население, в том числе какие у него запросы, что для удовлетворения этих запросов и разрешения проблем (узких мест) нужно построить или реконструировать. Один из важнейших механизмов этой работы – именно реконструкция или строительство архитектурно-строительных объектов и сооружений. Но для муниципальной власти владение этим механизмом предполагает *типологическое знание*: конкретно, знание того, какие типы архитектурно-строительных объектов на территории действуют, какие функции обеспечивают разные типы объектов, какие типы нужно создать еще, какие типы и функции могут быть совмещены, а какие нет.

Для проектировщиков, конечно, помимо указанного типологического знания нужны и другие, например, знание самой типологии, технологии, которая реализуется в проектируемом типе архитектурно-строительного объекта, прототипов данного типа, норм и других ограничений, стоимость проектирования и строительства для данного типа и ряд других.

Теперь основные принципы организации городской жизни, но не вообще, а для нашей задачи построения новой типологии:

- Принцип удовлетворения потребностей и запросов популяций (сообществ), находящихся на данной территории.
- Принцип полноты отдельных форм и видов городской жизнедеятельности (торговля,

работа, учеба, отдых, развлечение, лечение и прочее).

- Принцип учета структурных возможностей (и ограничений) городской среды (транспортные пути и зоны, центры и периферия, районы с разными условиями и прочее).
- Принцип информационно-образной и эстетической артикуляции городской среды и форм жизнедеятельности (городская информация, реклама, архитектурные образы и имиджи).
- Принцип создания условий для развития (возможность трансформации, резервирование территории и пр.). Поясним, каждый принцип.
- Принцип реализации в отношении городской жизнедеятельности технологического подхода (выливается в построение и эксплуатацию транспортных сетей, жилья, учреждений обслуживания, центров, а также внутренней организации все этих образований).

Если в советский период потребности разных популяций задавало государство (через механизм идеологии, согласования типов и норм разными институтами и ведомствами), то в настоящее время на их формирование влияют несколько факторов: западные образцы, экономические возможности, СМИ, предложения со стороны сферы услуг, формы самосознания городских популяций. Часто думают, что потребности имманентны человеку и популяции, но это не так. Они формируются в поле предложений, технологий, воздействий заинтересованных сил, самосознания.

В настоящее время складываются новые популяции, которые являются потенциальными или актуальными заказчиками для архитекторов и проектировщиков. В качестве примера можно указать на быстро складывающиеся в мегаполисах и регионах национальные диаспоры, наемных специалистов, неработающее население, богачей и бедных, автомобилистов, владельцев домашних животных и т.д. и т.п. Не менее важную роль играет досуговая революция: все больше россиян втягиваются в образ жизни, важной составляющей которой являются развлечения, общение, шопинг, удовлетворение других ценностей интересной с их точки зрения жизни. Понятно, что данные популяции будут способствовать формированию нового класса потребностей, которые, в свою очередь, повлекут за собой создание новых типов архитектурно-строительных объектов.

⁵ Розин В.М., Голубкова Л.Г. Управление в мировом и российском трендах. Концепция. М., 2013. С. 70-82.

Принцип полноты отдельных форм и видов городской жизнедеятельности связан не только с реализацией потребностей городских популяций (в предположении, что удастся создать условия для реализации всех основных потребностей), но не меньше с представлениями общества о достойном существовании человека. В настоящее время это представление в своих основных чертах берется с Запада с ориентацией на общество благосостояния. Отсюда и полнота услуг, существенно отличающаяся от прежней, характерной для социализма.

Принцип учета структурных возможностей (и ограничений) городской среды обусловлен диалектикой уникального и структурно одинакового. В выступлениях Вячеслава Глазычева звучала мысль, что в городе каждая ситуация уникальная (и каждый город – уникален и индивидуален). Не отрицая этого тезиса, необходимо признать и другой, а именно, в городе (учреждении, жилище) много типологически похожих ситуаций, т. е. с примерно одинаковыми условиями и характером жизнедеятельности. Например, транспорт создает точки и зоны с примерно одинаковой доступностью. Центры, спальные районы и рекреационные зоны диктуют похожие и между собой различающиеся формы жизнедеятельности и поведения. Пребывание человека дома или на работе, или в учреждении обслуживания в плане поведения характеризуется сходными сценариями. Причем этот тезис не противоречит первому: сходство и тип задаются по отношению к одним задачам, которые решает проектировщик, а уникальность – по отношению к другим.

Учитывая в плане поведения горожан структурное сходство многих городских ситуаций, можно выйти на типичные сценария деятельности горожанина и затем, оформляя их в технологическом ключе и теории обслуживания, на соответствующие типы объектов.

Теперь о принципе информационно-образной и эстетической артикуляции городской среды и форм жизнедеятельности. Не секрет, что среда современного города с эстетической точки зрения выглядит все более хаотичной и плохо прочитывается, не говоря уже о функциональных и образных акцентах, указывающих на типы жилища или учреждений общественного обслуживания. Вряд ли эта тенденция правильная. Разные сценарии поведения горожанина, на наш взгляд, должны

подкрепляться и сопровождаться специфическими средовыми и архитектурными условиями и решениями. В этом отношении требуется как реставрация и модификация традиционных культурно-исторических архитектурных типов, так и создание новых, позволяющих понимать и переживать современную «музыку городской архитектуры».

Принцип создания условий для развития стоит понимать, прежде всего, в плане такого проектирования, которое не закрывает возможности для развития и других изменений. Демонтирование построенного объекта – не самый лучший вариант в случае изменившихся требований и условий его функционирования. Значительно лучше, если при его проектировании сразу закладываются решения, позволяющие многое менять, когда возникает такая необходимость.

О принципе реализации в отношении городской жизнедеятельности технологического подхода мы говорили выше. Не надо специально разъяснять, что новые типы потребностей и формы жизнедеятельности горожан тоже необходимо представить и описать с точки зрения технологического подхода и теории обслуживания. Именно принцип реализации технологического подхода позволяет понять, что собой представляют типы архитектурно-строительных объектов и сооружений. Дело в том, что в ходе реализации этого подхода *разнообразные формы жизнедеятельности горожанина удастся разбить на отдельные группы и типы* (со сходными и различными условиями и технологией), причем *таких типов оказывается не так уж много*. Крупные классы, как уже отмечалось, соответствовали отраслевым формам производства и управления (торговля, жилище, культура, спорт и т.д.), более мелкие – схемам жизнедеятельности и функционирования горожан. Оба эти критерия сохраняются и для нашего времени: в одном случае по традиции, в другом в трансформированном виде (идеологические советские схемы уступили место другим – заимствованным с запада, учитывающим потребности населения, позволяющие получить прибыль и пр.). Рассмотрим несколько примеров.

Для Москвы реализация технологического подхода в отношении массового транспортного поведения горожан позволило выделить всего четыре основных типа: метро, такси, личные машины, автобусы (трамваи, троллейбусы, маршрутное

такси). Критерии сходства и различия задаются: схемами «транспортного маршрута» (начало поездки, время в пути, прибытие к нужному пункту), стоимостью поездки, выбором маршрута (намечаешь и реализуешь маршрут самостоятельно или выбираешь из уже существующих), наконец, способом жизнедеятельности (вынужден ехать с другими или наслаждаешься собственным авто). Стоит отметить, что личные машины и маршрутные такси как массовый вид услуг появились лишь в последние два-три десятилетия.

Киноповедение москвичей удалось разбить тоже на четыре основные типа. Посещение в спальных районах традиционных однозальных кинотеатров (где они еще сохранились), посещение многозальных кинотеатров, расположенных на транспортных путях, посещение кинозалов в многофункциональных центрах (торговых, досуговых, общественных), посещение узкофункциональных или уникальных кинотеатров или кинозалов (детские кинотеатры, «Дом кино», кинотеатры для влюбленных и прочее)⁶. Соответственно, критерии сходства и различия для типа кинотеатра – это расположение (в центре или на периферии), возможность совмещения с другими видами досуга (существует или нет), ассортимент и характер киноуслуг, стоимость входного билета и сопутствующих услуг.

⁶ «В организации московской сети кинопоказа кинобизнес активно использует два популярных западных решения. Во-первых, кинотеатр продолжает развиваться и обогащаться в качестве самостоятельного досугового центра, увеличивая как собственно зрительские возможности – прежде всего строя многозальные кинотеатры, где демонстрируется широкий и разнообразный репертуар и где зрителю не приходится ждать начала следующего сеанса, так и расширяя сопутствующую систему услуг. Во-вторых, современные многозальные кинотеатры встраиваются в качестве сопутствующего элемента в складывающиеся крупные торгово-развлекательные комплексы в виде еще одной досуговой услуги. Интерес к этому проявляет менеджмент как торгово-развлекательных комплексов, расширяя круг посетителей за счет еще одного вида развлечений, так и кинотеатра, улавливая «случайного» посетителя, который шел, в общем-то, развлечься в мегацентр, а попал в кино. Такой новый градостроительный подход, вместе с техническими инновациями в кинопоказе, позволил кинобизнесу не только остановить падение посещаемости кинотеатров в условиях появления новых форм досуга и развития домашней культуры, а и существенно поднять эту посещаемость» (Жукова Т.М., Сазонов Б.В. Социокультурные проблемы в муниципальном управлении. М., Изд. ЛКИ, 2007).

«Проблема градостроительной организации элементов и сетей кинопоказа – что, где и в каком количестве размещать в структуре города, пишут Т.Жукова и Б.Сазонов, – затрагивает как минимум четырех субъектов. Во-первых, это ключевые фигуры процесса киноиндустрии, для которых кино есть один из видов бизнеса. Сегодня он, как и весь остальной бизнес, живет по законам инновационного рынка, то есть предлагает потребителю все новые и новые продукты, создает у него новые потребности для того, чтобы в условиях жесткой конкуренции не только сохранить, а и увеличить свою прибыль. Во-вторых, на этот рынок работают «деятели искусства кино», живущие не только по законам рынка, но зачастую выталкиваемые рынком с этой площадки. В-третьих, это сами «потребители», зрительское поведение которых, как показывает наше исследование, весьма разнородно с точки зрения как возраста и социального положения, так и целей и интересов, которые приводят их в кинотеатр. Наконец, четвертый участник – это муниципальные власти, которые призваны выстраивать определенную политику в области развития публичной сферы в целом и кинопоказа в частности. Структура этой политики также достаточно сложна, поскольку она должна учитывать как интересы других субъектов, так и собственно государственные интересы и задачи. Среди этих задач одно из главных мест занимает молодежная политика – ее образование и воспитание, занятость, материальное положение, здоровье, проведение досуга и его социально-культурное содержание, а также многое другое.

Как вид искусства кино создало свою аудиторию, которая знает и любит его, часто предпочитая другим видам искусства, отслеживает события мира кино, следит за новинками, выделяет тот или иной жанр, определенных исполнителей и режиссеров. Такие люди посещают кинотеатр прежде всего с целью просмотра фильма, а все остальные связанные с этим удовольствия (или неудовольствия) рассматривая в качестве дополнительных или попутных по отношению к этой главной цели. Для таких любителей кино оказывается вне конкуренции. Но для них существенен уровень данного искусства, включая технологии съемок и демонстрации фильма. (Складывается впечатление, что для современного молодежного зрителя технологические эффекты вообще выходят на первый план. Он ближе не столько к любителю традиционных видов искусства, сколько к автолюбителю, для которого

техническая новинка способна стать самоцелью, вне зависимости от ее прагматического значения.)

Другой тип зрительского поведения характерен тем, что посещение кинотеатра выбирается в ряду других форм проведения досуга: можно сходить в кино, а можно посидеть в баре, пойти на дискотеку или в кегельбан. Как правило, этот вид досуга носит коллективный характер и, более того, общение и является главным смыслом деятельности, тогда как кино или кегельбан или что-то другое выступает лишь достаточно просто сменяемой формой этой деятельности. В этом случае различные виды-формы досуга могут выступать как конкурентами, так и взаимодополнять друг друга. Существует, наконец, и такая группа посетителей кинотеатра, для которой это всего лишь неплохой способ провести «внеплановые» свободные пару часов. И в этом случае у коммерческого кинотеатра, который борется за каждого посетителя, существует множество конкурентов, которые улавливают того же потребителя, достаточно свободно перемещающегося в пространстве досуга. Кинопрокат, прекрасно зная это, либо насыщает кинотеатр множеством дополнительных услуг, начиная, конечно, с питания, либо встраивает кинопоказ в структуру больших торгово-развлекательных комплексов и тем самым увеличивает число «случайных» посетителей <...>

Наконец, вспомним тот парадоксальный факт, что многие школьники и студенты, говоря о том, что идут в кино именно ради фильма, не могут вспомнить название последней просмотренной картины, хотя помнят название кинотеатра. Мы полагаем, что это еще одно свидетельство тому, что (групповое, в основном) посещение кинотеатра выполняет важную социальную функцию, в которой собственно фильм может уходить на второй план: важен факт его присутствия – как нового, как такого, о котором «все говорят». Что именно заполняет это место, является, в сущности, не столь важным <...>

...понятие досуга, даже в узком контексте кинозрительского поведения, не сводится к «заполнению свободного времени», но несет разнообразное социальное содержание. Это публичная форма досуга (в противовес домашнему экрану, который конкурентен кинотеатру в качестве способа просмотра киноленты). В условиях московского мегаполиса наиболее полноценным публичным пространством является разветвленная система городского центра с относительно плотной общественной

инфраструктурой. Но даже эта система, не говоря уже о периферийных районах, развита явно недостаточно по современным меркам. Это коллективная форма досуга. Причем для молодежных возрастов это в основном «поисковая» деятельность, тогда как для более старших возрастов она приобретает преимущественно семейные формы. Это «комплексированный» досуг, в котором собственно кинозрелище легко совместимо с рядом других досуговых форм, привлекая их к себе, будучи базовой услугой, или же дополняя их в качестве еще одной услуги. Наконец, это наиболее демократичный вид досуга: кинематограф обладает таким важным преимуществом как относительно невысокая цена за стандартную и достаточно качественную услугу, что позволяет, несмотря на прозвучавшие в опросе высказывания, выбрать его людям с любым достатком⁷.

Третий пример, формирующиеся в настоящее время формы жизнедеятельности горожан, в которых задействованы лошади. Здесь, судя по исследованиям Дарьи Зыбиной, можно говорить о следующих типах: два типа – конно-спортивные комплексы и реабилитационные центры (предоставляющие лошадей для восстановления здоровья, так называемая «иппотерапия»), расположенные в городе, два аналогичных типа, расположенных за городом, пятый тип – конюшни, где тоже есть услуги (содержание и уход за лошадьми, прокат лошадей и пр.), наконец, конные заводы за городом, где разводят лошадей и тоже предоставляют услуги. В данном случае критерии сходства и различия таковы: назначение услуги (спорт, развлечение, реабилитация, фитнес, содержание лошадей), доступность (в городе или за городом), комплексность (возможность совместить с другими видами жизнедеятельности и досуга или отсутствие такой возможности).

В данном случае, как мы видим, тип – это не архитектурное здание (сооружение), а то, что мы выше обозначили как технологическое решение, отличающееся от других решений. В одной из предыдущих статей мы писали, что приходится обсуждать два понимания типологии: как типологии архитектурных объектов (жилищ, кинотеатров, клубов, центров и пр.) и как «типологии» (принципиальные схемы) типичных форм поведения горожан в тех или иных ситуациях и условиях.

⁷ Там же.

Теперь мы можем предложить другое решение. Типологию лучше понимать как типологию технологических решений или проще, *типологию технологий*, определяющих и массовое типичное поведение горожан и отчасти (но только отчасти) характер архитектурных зданий и сооружений. Отчасти потому, что в рамках одной и той же технологии можно дать много разных архитектурных решений.

Тем не менее, есть типы архитектурных объектов, например, банки, телевизионные башни или центральные государственные учреждения (скажем «Белый дом»), обладающие ясно выраженным архитектурным образом. Иначе говоря, для таких объектов в характеристику типа входит и архитектурный образ. Добавим еще одну характеристику типа, призванную учесть иерархию типов. Одно дело различие таких типов как жилье, кинотеатры, театры, магазины и прочее, другое – типы (или подтипы) внутри каждого из указанных типов. Будем первые типы называть «отраслевыми» или типами «первого порядка», а вторые – «внутриотраслевыми» или типами «второго порядка». Соответственно, если нам для каких-то целей нужно будет выделить подтипы в типе второго порядка, то будем их относить к типам «третьего порядка». Например, типы жилья и кинотеатров – это отраслевые типы, а четыре указанных выше типа кинотеатров – внутренние типы отраслевого типа «кинотеатр». Если же, например, в типе многозального кинотеатра мы выделим еще несколько типов, то последние нужно отнести к типам третьего порядка. Но подчеркнем еще раз, речь идет не о типах зданий или видах поведения горожан (здесь нас просто подводит речь), а о разных соответствующих технологиях.

Итак, формируется, но стихийно, новая типология, наследующая многие традиционные типы, которые пытаются адаптировать к современным условиям. При этом, как мы сказали, существенно изменился тип социальности: идеологические схемы советской организации городской жизни сменились набором других, во многом несогласованных схем. Здесь и подражание Западу, и дикий капитализм, и желание удовлетворить потребности горожан, и невольное следование старым социалистическим образцам. Тем не менее, если говорить о развитии в правильном направлении, то можно обозначить две основные задачи, которые нужно решать для *сознательного* формирования

новой типологии. Первая – вписывание отдельных архитектурно-строительных объектов и сооружений в сложившуюся систему городской жизни. Вторая – совершенствование и оптимизация всей системы городского обслуживания. Поясню.

Я уже писал, что нужно исходить не из абстрактных требований и желательных социальных идеалов, а из того, что *город уже сложился* и любые новообразования, создаваемые проектированием и строительством *должны быть вписаны в городской организм*, причем, естественно, необходимо стремиться улучшать жизнь, а не создавать новые проблемы. Внимательный читатель, может возразить, обратив внимание на то, я выше говорил главным образом о технологии (технологическом подходе), а не об организме. Или то или другое – может сказать он. Возражение довольно точное, но, на мой взгляд, одно не противоречит другому. Да, городская жизнь (заметим жизнь, а не машина) – это органическое и организмическое образование, да, и *жизнедеятельность* людей говорит о том же. Тем не менее, социальная жизнь – это не биологическая реальность, а именно социальная, осуществляющая и воспроизводящая себя посредством социальных институтов и организованностей, посредством техники и технологии. Что это означает в плане наших проблем? А то, что техника и технология должны быть такими (создаваться таким образом), чтобы работать на социальность, ее органику, на социальный организм.

Здесь можно для пояснения привести сравнение с современными способами лечения. Как мы знаем, они тоже все более и более технологизируются. И, к сожалению, не в том направлении, в котором нужно. Технологизация медицины, как отмечается во многих критических работах, ведет к потере целостности, к игнорированию уникальности человека, что, в свою очередь, провоцирует усредненный, одинаковый подход к разным людям⁸. Научная медицина все больше имеет дело не с отдельным человеком, а всего лишь с объектом медицинской технологии. Это вряд ли допустимо, поэтому ученым и практикам придется пересмотреть привычный научно-технологический подход к человеку. Выход предлагается в сочетании технологического подхода к человеку с целостным (холистическим) подходом, в рамках которого человек рассматривается как сложный

⁸ Вадим Розин Концепция здоровья. М., 2011.

многомерный кентавр, как организм и личность. Медицинские и другие технологии (психотехнические, реабилитационные, духовные) нужно развернуть и конституировать в таком направлении, чтобы они работали на человека и его здоровье, а не против них.

типологических исследований. Укажем сначала целое, рамках которых это исследование должно осуществляться. Оно включает четыре основных шага (такта). Первый можно назвать «стартовым», второй «исследовательским», третий «проектным», четвертый «реализационным».

<i>Стартовый такт 1</i>	<i>Такт проектирования 3</i>
ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ	ЭСКИЗИРОВАНИЕ РАБОЧИЕ ЧЕРТЕЖИ
<i>Такт исследования 2</i>	<i>Такт реализации 4</i>
ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМ И РЕСУРСОВ	ПРОЕКТ АВТОРСКИЙ НАДЗОР

Аналогично относительно городской жизни и жизнедеятельности горожан: типы архитектурно-строительных объектов и сооружений и другие инженерные системы (например, транспортная) нужно ориентировать и проектировать таким образом, чтобы они работали на людей, не входили в противоречия с их потребностями и образом жизни, вписывались бы в подсистемы города, не создавая в них напряжений и «узких мест». В. Глазычев убедительно показывает, что для реализации этого подхода, который можно назвать «гуманитарно-технологическим», необходимы серьезные предпроектные исследования. Они должны ответить на целый ряд вопросов, без которых эффективное проектирование просто невозможно: в каком направлении развивается район, в котором предполагается строительство проектируемого объекта, как примерно он будет функционировать, есть ли для этого функционирования необходимые условия и ресурсы (в том числе можно ли их создать), не войдет ли такое функционирование в противоречие с окружающей средой и жизнедеятельностью проживающих или работающих рядом людей и другие⁹.

Предварительно можно отметить некоторые характеристик предпроектных архитектурно-

На первом шаге формируются *основные «субъекты действия»* (заказчик и исполнители; в их число, помимо архитектора и других проектировщиков-смежников, могут войти представители муниципальной общественности, консультант, социолог), *формулируется и осмысливается задание на проектирование, обсуждается проектная ситуация, высказываются гипотезы о типе и характере объектов, которые нужно спроектировать, наконец, прикидывается возможность осуществления замысленных преобразований.* Ведущую роль на этом этапе работы играют архитектор и консультант с социологом. Последние владеют приемами ситуационного анализа, а также проблем, требующих решения (узких мест, барьеров, требований).

Мы не оговорились, указывая, что на этом шаге формируется и заказчик. Архитектор и консультант помогают ему лучше понять, что он хочет, есть ли у него для проектирования и строительства ресурсы, каким образом он понимает тип будущего объекта, готов ли работать с проектировщиками и другие. Но, по сути, определяются в своей компетенции и установках все основные участники проекта.

На втором шаге разворачиваются исследования, необходимые для реализации проекта. Здесь ведущие фигуры – архитектор и социолог. Конкретно речь идет об изучении ситуации, в которой будет функционировать проектируемый объект, особенностей самого

⁹ Глазычев В.Л. «Метод проектирования» (доклад). <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=/.97301/123458/141481/253928>

функционирования, его узких мест и барьеров. Исследование на этом этапе можно квалифицировать как «прикладное» и «междисциплинарное». Прикладное, т.е. ориентированное на проектирование. Междисциплинарное, как предполагающее использование разных научных и прикладных дисциплин, а также методологическую работу, обеспечивающую переход от одних дисциплин к другим и конфигурирование в методологических схемах идеальных объектов, принадлежащих этим дисциплинам.

На третьем шаге осуществляется проектирование. Как бы не различались проектные задачи, для них характерны три основные процедуры: *замышление* нового объекта, *конструктивизация* (конструирование отдельных планов и структур, согласование и синтез их, разработка разных вариантов с целью отбора оптимальных решений и др.), *реализация проекта*. При замышлении нового объекта менеджер-проектировщик учитывает проблемы и особенности ситуации, выявленных на предыдущих шагах. Проблемы, узкие места и барьеры, особенности ситуации, а также требования к работе проектируемого объекта должны получить свое разрешение и быть учтены именно в структуре нового объекта. В ходе конструктивизации, а также разработки схем реализации архитектор и смежники опираются на результаты исследований, полученные во втором шаге, а также типологические знания. Четвертый шаг – реализация проекта.

Что касается второй задачи – совершенствования и оптимизации системы городского обслуживания, то решение этой задачи сегодня опирается в отсутствие эффективно действующих ЦНИИЭП-ов. В советское время в них велась работа по обобщению опыта проектирования и строительства, экспериментальному проектированию, коррекции и разработке новых норм (СНиП-ов, альбомов, образцовых проектов и пр.). В настоящее время оставшиеся от ЦНИИЭП-ов подразделения впадают в жалкое существование, хотя потребность в подобных институтах становится все более острой. В области типологии, отмечает Сергей Гнедовский, новые нормы не создаются, т.к. научная работа по обобщению опыта проектирования и исследованиям не финансируется. Прежние типологические институты (ЦНИИЭП им. Мезенцева, Гипротест, Институт общественных зданий, ЦНИИЭП жилища) утратили свои функции

исследовательских учреждений. Основная работа по актуализации норм ведётся академическими институтами РААСН и ВНИИПО в области конструктивных систем, влияющих на безопасность зданий и противопожарной защиты. Вышел обновлённый градостроительный СНиП, опирающийся на положения Градостроительного кодекса, к которому масса претензий и бесконечное количество поправок. РААСН подготовила перечень нормативных документов из 90 наименований, утверждённый Путиным, подлежащих корректировке и обеспечивающих соотношение наших систем расчётов конструкций и проектирование инженерных систем с учётом европейских стандартов ЕВРОКОДОВ.

Тем не менее, понятно в каком направлении надо двигаться. Начать можно с анализа «узких мест» и проблем, которые имеют место в отдельных существующих в настоящее время типах учреждений городского обслуживания. Затем необходимо провести исследование реального поведения горожан, например, как это сделано по отношению к киноповедению (см. выше). Следующий шаг – конструирования желательных форм жизнедеятельности и поведения человека в сложной городской среде¹⁰. Получив ответы и решения по поводу жела-

¹⁰ Обсуждая желательное поведение кинозрителя, нужно ответить примерно на такие вопросы. Должно ли кино только развлекать или параллельно оно должно воспитывать, формировать у посетителей кинотеатров нужные государству или обществу тренды, ценности, картины реальности и сценарии поведения? Можно ли и нужно ли создавать при кинотеатрах клубы и общества кинолюбителей, а также обеспечивать условия для обсуждения просмотренных фильмов? До какой степени целесообразно насыщать кинотеатр досуговыми и другим развлекательными функциями? Какие функции противопоказаны кинотеатрам? Что собой представляет просмотр кино в других неспециализированных типах учреждений (торговых центрах, домах отдыха и пр.). С какими типами досуга и более широко занятиями сочетается кинопросмотр, а с какими он не сочетается? В чем различие киноповедения для разных категорий горожан? Где лучше всего строить кинотеатры, имея в виду разные типы посетителей и разные условия?

Затем с опорой на полученные ответы можно, например, определить, какие схемы киноповедения молодежи наиболее вероятны и могут быть реализованы в центре города, в подцентрах, в зонах рекреации, в конкретных районах города, а также в кинотеатрах, торговых центрах и пр. При этом должны учитываться планы развития города и отдельных районов, экономические возможности (запланированные деньги, инвестиции разного рода), возможная

тельного общего поведения горожан, а также, зная, как они ведут себя реально в сложной среде, можно приступить к конституированию жизнедеятельности и поведения в типовых ситуациях и объектах. Последнее звено – уточнение существующей типологии и построение новой. Здесь важную роль, как мы говорили, должны играть технологический подход и теория городского обслуживания.

В заключение отметим, что новая типология должна пониматься не как система строгих предписаний, а как в широком смысле рамка для деятельности архитектора (проектировщика). Полученная типология должна быть дополнена, с одной стороны, *иллюстрациями удачных проектных решений*, с другой – *перечнями минимальных и рамочных ограничений*. Минимальных, в том смысле, что указываются границы, ниже которых проектировщик не может идти (например,

высота таких-то помещений не может быть ниже таких-то размеров, площадь стоянок для автомобилей в таких-то ситуациях не меньше столько-то квадратных метров). Рамочных, в том отношении, что многие ограничения должны задаваться не конкретно, а через указание процедур и принципов, выводящих проектировщика в конкретной ситуации уже на точные ограничения. Стоит обратить внимание и на то, что даже в индивидуальном проектировании, если мы хотим добиться высокого качества, необходимо опираться на новую будущую типологию архитектурно-строительных объектов и сооружений, поскольку в ней должны быть проработаны базисные технологии, отталкиваясь от которых (и одновременно опираясь на которые) архитектор и смежники смогут разрабатывать индивидуальные качественные варианты и схемы.

Библиография

1. Андрей Пучков «Забытая тектология архитектуры. Маленький трактат А. В. Розенберга «Философия архитектуры» 1923 года и большое современное архитектуроведение» http://www.mari.kiev.ua/PDF_2010/Such-Problems_7-2010/279-317.pdf.
2. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. М., 1989.
3. Вадим Розин Концепция здоровья. М., 2011.
4. Глазычев В.Л. «Метод проектирования» (доклад). <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=../97301/123458/141481/253928>.
5. Жукова Т.М., Сазонов Б.В. Социокультурные проблемы в муниципальном управлении. М., Изд. ЛКИ, 2007.
6. Почепцов Г. Г. История русской семиотики до и после 1917 года. М., 1998.
7. Розин В.М., Голубкова Л.Г. Управление в мировом и российском трендах. Концепция. М., 2013.
8. <http://www.bibliotekar.ru/spravochnik-181-4/271.htm>.
9. <http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/Investment/c71.htm>.
10. Розин В.М. Проблемы типологических исследований и разработок как направление социального проектирования // NB: Философские исследования. - 2013. - 9. - С. 333 - 404. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.9.2305. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_2305.html
11. Розин В.М. Размышления об архитектуре (диалог, инициированный Александром Раппапортом) // NB: Культуры и искусства. - 2013. - 5. - С. 1 - 34. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.5.9491. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_9491.html
12. Першин Ю.Ю. Типология архаического религиозного сознания: антропологические основания // NB: Философские исследования. - 2013. - 7. - С. 471 - 495. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.650. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_650.html
13. В. М. Розин Социально-гуманитарные технологии. // Философия и культура. - 2010. - 12. - С. 43 - 55.
14. Новакова Н.Е., Горячев А.В., Горячев А.А. Концепция управления проектами в САПР // Программные системы и вычислительные методы. - 2013. - 3. - С. 257 - 263. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.3.10546.

реакция общественности, и, что очень существенно, последствия для других видов жизнедеятельности и досуга.

15. Колосов Б.В., Богданов М.Л. Учреждения нового типа: сущность, понятие, налогово-правовой статус // *Налоги и налогообложение*. - 2013. - 11. - С. 834 - 843. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.11.5383.
16. Гуламов Э.. Особенности советского типа государственного управления // *Вестник: Экономика, тренды и управление*. - 2014. - 2. - С. 12 - 25. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.10265. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_10265.html

References

1. Andrei Puchkov «Zabytaya tektologiya arkhitektury. Malen'kii traktat A. V. Rozenberga «Filosofiya arkhitektury» 1923 goda i bol'shoe sovremennoe arkhitekturovedenie» http://www.mari.kiev.ua/PDF_2010/Such-Problems_7-2010/279-317.pdf.
2. Bogdanov A.A. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka. Tektologiya. Kn. 1. M., 1989.
3. Vadim Rozin Kontsepsiya zdorov'ya. M., 2011.
4. Glazychev V.L. «Metod proektirovaniya» (doklad). <http://gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=-/97301/123458/141481/253928>.
5. Zhukova T.M., Sazonov B.V. Sotsiokul'turnye problemy v munitsipal'nom upravlenii. M., Izd. LKI, 2007.
6. Pocheptsov G. G. Istoriya russkoi semiotiki do i posle 1917 goda. M., 1998.
7. Rozin V.M., Golubkova L.G. Upravlenie v mirovom i rossiiskom trendakh. Kontsepsiya. M., 2013.
8. <http://www.bibliotekar.ru/spravochnik-181-4/271.htm>.
9. <http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/Investment/c71.htm>.
10. Rozin V.M. Problemy tipologicheskikh issledovaniy i razrabotok kak napravlenie sotsial'nogo proektirovaniya // *Вестник: Filosofskie issledovaniya*. - 2013. - 9. - С. 333 - 404. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.9.2305. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_2305.html
11. Rozin V.M. Razmyshleniya ob arkhitekture (dialog, initsiirovannyy Aleksandrom Rappaportom) // *Вестник: Kul'tury i iskusstva*. - 2013. - 5. - С. 1 - 34. DOI: 10.7256/2306-1618.2013.5.9491. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_9491.html
12. Pershin Yu.Yu. Tipologiya arkhaiskogo religioznogo soznaniya: antropologicheskie osnovaniya // *Вестник: Filosofskie issledovaniya*. - 2013. - 7. - С. 471 - 495. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.650. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_650.html
13. V. M. Rozin Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii. // *Filosofiya i kul'tura*. - 2010. - 12. - С. 43 - 55.
14. Novakova N.E., Goryachev A.V., Goryachev A.A. Kontsepsiya upravleniya proektami v SAPR // *Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody*. - 2013. - 3. - С. 257 - 263. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.3.10546.
15. Kolosov B.V., Bogdanov M.L. Uchrezhdeniya novogo tipa: sushchnost', ponyatie, nalogovo-pravovoi status // *Налоги и налогообложение*. - 2013. - 11. - С. 834 - 843. DOI: 10.7256/1812-8688.2013.11.5383.
16. Gulamov E.. Osobennosti sovetskogo tipa gosudarstvennogo upravleniya // *Вестник: Ekonomika, trendy i upravlenie*. - 2014. - 2. - С. 12 - 25. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.2.10265. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_10265.html